

В этой битве Лагерь Клыков понес тяжелейшие потери: число убитых и раненых перевалило за половину. Если перед выступлением в поход здесь насчитывалось чуть больше трех тысяч человек, то по возвращении в лагерь уцелело лишь около тысячи трехсот. Вернувшись в свои палатки, многие солдаты вдруг осознавали, что в просторном шатре, где с легкостью поместилось бы больше тридцати человек, теперь остались лишь они одни. Глядя на опустевшее жилище и вспоминая, как совсем недавно товарищи шутили и дурачились друг с другом, воины не выдерживали — опускались на землю, закрывали лица руками и беззвучно горько плакали. На поле боя эти храбрецы знали лишь вкус крови, и даже перед лицом смерти с их глаз не срывалось ни единой слезы, но сейчас эти суровые мужчины наконец дали волю рыданиям.

Некоторые армейские палатки прямо разбирали, поскольку в них больше некогда было жить, и некогда шумный Лагерь Клыков теперь казался жутко пустынным. Многие солдаты, зайдя в казармы, уже не выходили оттуда; обитатели других бараков, видя такое зрелище, молча прекращали все забавы и тихонько удалялись. На душе у каждого было тяжело: пусть они состояли в разных отрядах, все они — солдаты империи, и, возможно, завтра их постигнет та же участь, что и Лагерь Клыков. Лагерь Клыков! Гордость империи, элитное подразделение — и даже они понесли такие опустошительные потери. Какой же тогда будет война впереди?

— Генерал Ляо, маршал Ян просит вас зайти к нему.

Ляо Юнь, ведя боевого коня за поводок, неспешно шагал перед плацем лагеря. Глядя на хлопочущих солдат, он испытывал непередаваемую смесь чувств; единственное, что его утешало — он всё еще мог смотреть на этот лагерь, дышать свежим воздухом и видеть столько знакомых лиц.

— Понял.

Коротко бросив в ответ, Ляо Юнь отпустил вестника. Он поправил доспехи, передал коня заместителю и в одиночку направился к главному шатру.

— Подчиненный Ляо Юнь, прошу аудиенции у маршала Яна.

Подойдя к палатке командующего, Ляо Юнь опустился на одно колено и почтительно поклонился.

— А, генерал Ляо, входите!

Оповещенный голосом, маршал откинул полог. Внутри шатра никого не было, кроме пожилого мужчины в серебристых латах с тиснением в виде тигриных голов. Его волосы уже поседел, глубокие морщины изрезали уголки глаз, а иссеченное сетью борозд лицо безжалостно свидетельствовало о беге времени. Лишь небольшие глаза время от времени вспыхивали пронзительным блеском, словно напоминая всем вокруг, что не стоит обманываться его старческим видом: он по-прежнему оставался вожаком волчьей стаи, обладающим острым умом, стремительной реакцией и смертоносной силой. Перешагнув шестидесятилетний рубеж,

он сохранил и бодрость духа, и былую воинскую доблесть — поистине не растерявленный с годами порох.

— Приветствую маршала Яна!

— Ха-ха, Сяо Юнь, здесь только мы вдвоем, к чему эти церемонии? Расслабься, вон там есть место, присядь и поговорим.

Старый маршал с мягкой улыбкой посмотрел на своего любимого командира. Десять лет назад Ляо Юнь был всего лишь рядовым солдатом чуть за двадцать, а сам маршал Ян — знаменосцем, командовавшим почти пятнадцатитысячным войском Первой армии империи. Он познакомился с Ляо Юнем во время прорыва из вражеского окружения в дни мятежа. Старик смутно помнил, что не заслонидай тот солдат его тогда от смертоносной стрелы, имя Ян Мужуна, возможно, уже давным-давно затерялось бы в памяти людей.

— Есть!

Они сели и некоторое время молча смотрели друг на друга. Маршал не спешил заводить разговор, ожидая, пока Ляо Юнь начнет первым. На самом деле он уже знал о беде в Лагере Клыков, и на сердце у него было крайне тревожно. Маршал прекрасно знал боеспособность этого отряда, и тем не менее даже простая разведывательная вылазка обернулась столь тяжкими потерями. Если так пойдет и дальше, воевать дальше будет поистине тяжело. Никто в империи не предполагал, что боевая мощь Клана Демонов окажется настолько сокрушительной. Похоже, все они совершили одну и ту же ошибку — недооценили противника.

Ляо Юнь тоже молчал, ожидая вопросов от маршала. Его душа разрывалась от боли: ведь все эти люди были его братьями, и теперь больше половины из них исчезло. Его сердце кровоточило. К тому же была еще одна вещь, о которой он не знал, как доложить — личность Чжан Бухуэя. Сейчас его мысли постепенно успокоились и уложились по полочкам: настоящий Бог Войны погиб десять лет назад, это неоспоримый факт. Теперь можно было с уверенностью утверждать, что Чжан Бухуэй — вовсе не тот человек. Но почему тогда от Чжан Бухуэя и того человека исходит абсолютно одинаковая аура? Неужели они состоят в кровном родстве? Стойте... Чжан Бухуэй! Чжан Пинфань! У обоих фамилия Чжан, неужели...

— Кхе-кхе!

Кашель маршала Яна прервал ход мыслей Ляо Юня.

— Расскажи мне об этой битве.

— Маршал, должен признать: мы недооценили боевую мощь Клана Демонов. Хотя Лагерь Клыков, конечно, уступает имперскому спецназу, среди армейских частей мы — элита из элит. С момента основания лагеря и до вчерашнего дня мы прошли через сотни больших и малых сражений, и наши потери редко превышали сотню человек. Но сегодня, полагаю, вам уже

известно: мой Лагерь Клыков практически полностью утратил боеспособность. Мои братья... еще вчера я видел улыбку на лице каждого из них, вчера еще беседовал со многими, а сегодня их больше нет.

Говоря это, Ляо Юнь чувствовал, как у него наливаются кровью глаза, но он изо всех сил сдерживался, не позволяя слезам пролиться. Сердце невыносимо болело. Он посвятил Лагерь Клыков всю свою жизнь, и за столько лет, пусть бывали и ранения, и гибель людей, никогда еще не случалось ничего подобного по масштабам трагедии. Потери превысили половину состава — при таком исходе победа равносильна поражению. Возможно, после этой войны Лагерь Клыков прекратит свое существование, и уцелевших просто расформируют по другим подразделениям.

Маршал Ян молчал, внимательно выслушивая доклад. Он знал, что сидящий перед ним мужчина — талантливый военачальник редкостной величины, и если бы не упорство самого Ляо Юня, маршал давно перевел бы его к себе в заместители, а то и вовсе назначил знаменосцем, что было вполне возможно.

— Солдаты Клана Демонов вовсе не лишены дисциплины, как мы воображали раньше, и они не просто тупоголовые громилы с развитыми мускулами. Напротив, их дисциплина железна, она ничуть не уступает нашим элитным частям. Они невероятно боеспособны и умны, умеют вовремя уловить момент для нанесения смертоносного удара, умеют держать строй и даже в условиях полной неразберихи способны грамотно организовать мелкомасштабный прорыв. Можно сказать, что по боевым качествам они не уступают людям, а превосходят нас в силе и прочности плоти. Их атаки свирепы до крайности, и многие мои подчиненные погибли не от клинков, а были забиты голыми руками. Они не боятся смерти — напротив, сама резня лишь распаляет их кровожадное безумие.

С этими словами Ляо Юнь поднял голову и взглянул на маршала. Старик казался погруженным в глубокие раздумья, но на самом деле от этого известия внутри него холодеало. Услышанное разительно отличалось от разведывательных сводок, полученных перед началом войны. Он отчетливо помнил, что в тех донесениях говорилось: воины Клана Демонов обладают крепким телосложением, но низким интеллектом, полагаются на грубую силу и не умеют мыслить тактически, дисциплина у них хромает, а вооружение и снабжение не имеют единого стандарта, и всё в таком духе. Всё сводилось к тому, чтобы внушить высшим чинам империи одну мысль: кроме физической силы, демоны ни на что не годны. Судя же по описанию Ляо Юня, эти вражеские солдаты представляли собой настоящее железное войско колоссальной ударной силы.

Вспомнив при этом о Чжан Бухуэе, Ляо Юнь продолжил:

— По идее, мы должны были проиграть это сражения, вплоть до полного уничтожения всего отряда. То, что мы с оставшимися солдатами смогли вернуться в лагерь — целиком и полностью заслуга одного человека. Именно благодаря его присутствию Клан Демонов отступил.

Закончив говорить, он уставился на маршала, надеясь уловить хоть какую-то реакцию на его

лице.

Маршал Ян не разочаровал его. Стоило старику услышать это сообщение, как выражение его лица слегка смягчилось, и он с живым интересом спросил:

— Вот как? Кто же этот человек, сумевший в одиночку переломить ход сражения? О ком-то, способном на подобное, непременно должна греметь слава по всей империи. Я знаю всех командиров в Лагере Клыков, только не говори мне, что он из вашего отряда.

— Докладываю маршалу: всё верно, он из Лагеря Клыков. Вот только к нам он присоединился лишь вчера.

— О? Расскажи мне о нем подробнее.

На лице маршала промелькнуло любопытство. Ему отчаянно хотелось узнать, каким образом человек с такими способностями вообще оказался рядовым в Лагере Клыков. Обладая он действительно той силой, о которой говорил Ляо Юнь, он мог бы отправиться прямо в имперскую столицу Атлантиду и предложить свои услуги напрямую, без труда получив как минимум должность знаменосца. Постижимо ли умом, что столь выдающаяся личность согласилась на роль обычного солдата?

Собравшись с мыслями, Ляо Юнь взял со стола чашку с остывшим чаем и, не обращая внимания на температуру, осушил ее в два глотка, рукавом уттер уголок рта, шумно выдохнул и продолжил:

— Вчера я вел парней на разведку окрестностей поля боя, и на самой границе Стотысячеверстных Гор мы заметили юношу...

Ляо Юнь рассказывал целый час, подробно описав их первую встречу с Чжан Бухуэем, его зачисление в отряд, выход на поле боя и кульминационный момент безумия. Его рассказ был исчерпывающим, он не упустил ни единой детали.

— Ты говоришь, что он очень похож на Бога Войны?

Маршал Ян глубоко вздохнул, и в его тоне явно послышалось сомнение. Он помнил, что сильнейший защитник империи ушел из жизни ровно десять лет назад, и ему было неизвестно о наличии у него каких-либо родственников. Он знал лишь одно: человеческий Бог Войны питал чувства к принцессе Клана Демонов, но они так и не были вместе, виделись крайне редко, и у них попросту не могло быть детей. Кем же тогда приходился этот юноша Богу Войны — родственником или потомком?

— Да. Когда он впал в безумие, я ощутил от него яростную воинскую жажду. Мне уже доводилось чувствовать нечто подобное рядом с Богом Войны — пусть та жажда не давила так

невыносимо, лишая дыхания, но сама эта аура... я слишком хорошо с ней знаком. Верю, моя интуиция меня не обманывает.

Уверенно ответил Ляо Юнь.

— Хм. Если Чжан Бухуэй действительно связан с Богом Войны, для империи это станет величайшей благодатью. Даже если нет — мы приобретем редчайший талант. Где он сейчас? Я хочу взглянуть на этого мальчишку, разбудившего во мне такое любопытство.

— Докладываю маршалу! Он... он всё еще без сознания, не очнулся. Сейчас он находится в медицинском отряде Лагеря Клыков, — почтительно отрапортовал Ляо Юнь.

— Веди, пойдем посмотрим на него! — поднимаясь с места, произнес старый маршал. Ему не терпелось поскорее увидеть юношу, столь загадочно связанного с именем Бога Войны.

— Есть!

<http://bllate.org/book/21106/2142361>